

Глава 21 – Люди всегда боятся сказать то, что думают

Су Тан посмотрела на то, как он выглядит, и поняла, что он ужасно милый. Она протянула руку, желая дотронуться до его головы, и подумала, что он позволяет только холодной лапше погладить себя. Вскоре после этого она принялась щипать его маленькое личико.

Сюань Цзы быстро взглянул на нее, но ничего не сказал, потому что пюре из семян лотоса было очень вкусным. Он откусил кусочек, и во рту у него потек липкий рис. Хотя он и попробовал за свою жизнь кучу вкусностей, он обнаружил, что этот вкус отличается от того, что готовят другие люди.

Сюань Цзы закончил жевать. «Что там внутри?»- спросил он. «Это не то, что готовят другие.»

«Конечно, это не то же самое, немного цветов османтуса [Османтус, сладкий Османтус, чайная Олива, ароматная Олива или сладкая Олива; это Азиатские деревья, особенно встречающиеся в Восточном и Южном Китае. Цветы могут быть белыми, желтыми или оранжевыми.] были добавлены, чтобы улучшить сладкий аромат.»

Сюань Цзы кивнул и протянул свою маленькую руку, думая взять маленького утенка, но Су Тан остановил его.

«Маленьким детям вредно есть слишком много сладостей. Съешь это.» - Су Тан достал зеленую круглую Клецку.

Сюань Цзы немного подумал и прислушался к тому, что было сказано. Он махнул рукой на маленького утенка, взял зеленый круглый шарик и впился в него зубами. Не обращая внимания на то, что куриный бульон изнутри полностью выливается наружу. Маленький ротик Сюань Цзы был занят облизыванием этого бульона, не желая терять ни капли.

Улыбаясь, Су Тан достала для него носовой платок и сказала: «Ешь медленно, не спеши.»

Сюань Цзы резко остановился и быстро взглянул на Су Тан. Что-то внутри его глаза поднялось и изменилось.

Глаза Су Тан наблюдали, как Сюань Цзы ест почти все. Подходящий момент уже наступил. С лукавой улыбкой Су Тан спросила: «Ты следил за мной сегодня, верно?»

Сюань Цзы поперхнулся.

«Молчание – знак согласия.»

Су Тан снова спросила: «Хорошо, почему ты захотел пойти за мной?»

Сюань Цзы проглотил последний кусок теста, его сжатые губы были неподвижны.

Су Тан сказала: «Если у тебя есть что сказать, скажи это. Ты создал много трудностей, так что я не могу действовать беспристрастно, эксплуатирую ситуацию так, как мне это нужно. И ты принял услугу, съел мои пирожки. Как ты можешь не отвечать на мой вопрос?»

Сюань Цзы поднял голову, широко раскрыв глаза. Разве не ты настояла на том, чтобы дать мне поесть?

Эта женщина слишком хитра!

Су Тан продолжила с добродушной улыбкой на лице: «Однако ты солгал. Если бы прабабушка и твой папа узнали, что ты лжешь, они бы... Ох, они бы решили, что ты действительно непослушный ребенок!»

Конечно же, Сюань Цзы почти умоляюще сказал: «Ты не можешь сказать им!»

Су Тан подняла брови. «Тогда ты должен сказать мне правду.»

Веки Сюань Цзы опустились, долгое время спустя он сказал: «Тебя искал мужчина. Ты попросила его подождать снаружи, так что я последовала за тобой.»

«Так...» Су Тан задумалась, не зная, смеяться ей или плакать. «В результате ты ошибочно принял меня за женщину, заведшую роман на стороне. Ты хочешь помочь своему немилосердному отцу присматривать за мной?»

С затаенной горечью Сюань Цзы искоса взглянул на Су Тана.

«Тогда зачем лгать, чтобы помочь мне скрыть правду?»

Сюань Цзы, как и прежде, долго молчал, пока не сказал: «Я заблудился, следуя за тобой.»

По сути, он думал, что сможет поспеть за ними, но они шли слишком быстро. Из-за непрекращающегося потока лошадей и экипажей он вдруг не смог найти их. Наугад он пошел по дороге, но так и не увидел их. Вскоре он решил вернуться в поместье, но кто бы мог подумать, что он не найдет дороги назад. В конце концов, он довольно долго ходил кругами, а затем ему повезло, и он нашел дорогу домой.

Сюань Цзы уныло сказал: «У меня нет реальных доказательств измены, я не могу говорить все, что вздумается, иначе прабабушка будет несчастна, будет обижаться на меня за то, что я создаю трудности.»

Так вот что случилось. Он боялся вызвать неудовольствие прабабушки и потому скрывал все. Было понятно, что это абсурд. Но Су Тан смогла понять мысли Сюань Цзы. Этот маленький ребенок боялся своей прабабушки. Его страх снова совершить ошибку был основан на том, что это породит в ней отвращение к нему. Су Тан тайно вышла, поэтому его мысли о ее злых намерениях оправдывали себя. Последнее, очевидно, было еще более отвратительным, и более того, обе стороны были сообщниками.

Увидев, что Сюань Цзы опустил голову, Су Тан почувствовала к нему неопишемую жалость. «Ты очень боишься прабабушки?»

Сюань Цзы не издал ни звука.

Су Тан сказала: «На самом деле бабушка очень беспокоилась о тебе.»

У Сюань Цзы отвисла челюсть. «Папа тоже так сказал.»

«Но ты же чувствуешь, что на самом деле все не так, верно?»

Сюань Цзы снова не издал ни звука.

«Но это правда, бабушка узнала, что ты исчез сегодня днем, и поспешила к нам. Беспокойство в ее глазах, когда она вошла, было совершенно искренним. К тому времени, как ты вернулся, хотя она и сохраняла невозмутимое выражение лица, я заметила, что она вздохнула с

облегчением. И хотя она немного строга к наказанию, но на самом деле это все для твоего же блага.»

«Это правда?» Сюань Цзы поднял голову, спросив это.

Су Тан продолжала кивать. «У меня нет причин лгать тебе.»

Это чудо, только что ты заставила меня есть твои пирожные!

Су Тан сказал: «Кроме того, я хочу объяснить тебе, что тот человек, которого ты видел сегодня, - мой первый партнер по магазину. Он приехал в столицу, чтобы открыть магазин. Магазин как раз для тех пирожных, которые ты ел минуту назад. Я помогаю ему осматривать магазины. Я считала, что жена генерала не может легко пойти в открытую на улицу, поэтому я тайно улизнула.»

Су Тан не знала, почему она хотела объяснить все это Сюань Цзы, и не знала также, поверил ли он ее словам. Но, увидев его ясные глаза, она просто подумала, что лучше сказать что-нибудь. Сказать что-то было лучше, чем ничего, верно?

Хотя Сюань Цзы был молод, однако он был чрезвычайно разумен.

«Вообще-то, Сюань Цзы, ты тоже хотел пойти поиграть. В следующий раз, когда мы пойдем гулять, как насчет того, чтобы взять тебя с собой, хорошо? Хотя, я слышала, что маленькая дверца с той стороны полностью закрыта. В следующий раз будет сложно выйти.»

Чувствуя себя обиженным, Сюань Цзы продолжал отводить взгляд. Он сказал: «Папа не разрешает мне играть.»

«Не важно, я уговорю твоего папу!»

Само собой разумеется, что маленькие дети хотят играть и гулять по улице. Зачем сидеть взаперти в клетке? Эта холодная лапша ужасно некачественна, чтобы быть отцом!

Получив удовольствие, Сюань Цзы быстро кивнул головой в знак согласия. Во всяком случае, он не ответил неохотно. Вскоре после этого он просто сухо согласился.

«Тогда скажи мне, ты все еще ненавидишь меня? Видишь ли, я не так плоха. Я дала тебе поесть, а еще хочу пригласить поиграть. Так что теперь будем дружно вместе воровать еду!»

Сюань Цзы покраснел от стыда.

Су Тан продолжал говорить. «На самом деле ты меня неправильно понял, ты мне очень нравишься. В тот день я фыркнула не на тебя, а на твоего отца с холодным лицом. Однако на самом деле я не нравлюсь тебе. В тот день ты должным образом оказал мне уважение. Ты передумал только из-за фыркания?»

В тот раз у Сюань Цзы было раненое выражение глаз. Он был неуклюжим, чувствительным ребенком. Если ты окажешь мне холодный прием, я буду относиться к тебе еще холоднее!

Сюань Цзы заерзал, не желая отвечать.

На самом деле все, что сказала Су Тан, было правдой. Жу И перед Сюань Цзы всегда говорила, что Су Тан плохая. Хотя Жу И сказала, что Су Тан не будет добра к нему после свадьбы с Сунь Ши Анем, Сюань Цзы не любил Жу И, следовательно, не верил в ее слова. Он не забывал, что,

пока он хорошо себя ведет, он всегда сможет нравиться людям. Только он никогда не думал, что ему все еще будет не по себе. Су Тан повернулась к нему и почувствовала, что это ниже ее достоинства. Соответственно, это маленькое сердечко тут же разлетелось на куски.

«Я действительно такая же, как ты. Моя мать тоже умерла, когда я была маленькой, поэтому я очень хорошо понимаю твои переживания. Хотелось бы, чтобы другие люди полностью полюбили меня, поэтому я должна говорить и делать все мягко и осторожно. Тем не менее, тебе не нужно так относиться ко мне. Возможно, я не буду любить тебя так же, как твоя мать, тем не менее я всегда буду относиться к тебе справедливо.»

Услышав слово "мать", Сюань Цзы опустил глаза. У него уже не было ни малейших воспоминаний о матери. Он также не знал, насколько сильно его мать действительно заботилась о нем. Самое раннее, что он мог вспомнить, он просто следовал за папой и следовал за заместителем генерала Лю.

....

Два человека все еще говорили пару минут и молчали в следующий промежуток времени, совершенно не подозревая, что кто-то пришел и был позади них.

Сунь Ши Ань увидел двух людей рядом друг с другом, одного большого, другого маленького, одного сидящего, одного стоящего на коленях. Это создало слабое стонущее чувство в его сердце ... реакция этой женщины некоторое время назад казалась не очень терпимой к Сюань Цзы, он не ожидал ...

Он был несколько ошеломлен, увидев этот слегка приоткрытый угол пустого контейнера. Он понимал характер Сюань Цзы. Прабабушка велела ему не есть, чтобы он не съел ни зернышка риса. Тогда какими методами эта женщина заставляла его есть?

Сунь Ши Ань был довольно любопытен.

В это время Су Тан что-то заметила и повернула голову, чтобы посмотреть назад. Она увидела, что Сунь Ши Ань просто стоит в дверях, и невольно вздрогнула. –«Когда ты зашел?»

Увидев собственного отца, Сюань Цзы тоже был поражен. Он вспомнил, что коробка с едой все еще была выставлена, и понял, что их поймали. Ему было очень не по себе.

Сунь Ши Ань проигнорировал Су Тан и просто говорил с Сюань Цзы. «Уже почти пора. Я отведу тебя домой.»

Сюань Цзы слышал, что было сказано, и захотел встать. Но он слишком долго стоял на коленях, поэтому встать было трудно. Увидев это, Су Тан вполне естественно поддержал его. После этого теплого жеста, Сюань Цзы обнял Су Тан и неожиданно не захотел уходить.

Су Тан обняла Сюань Цзы. Она подтолкнула его к груди Сунь Ши Аня и сказала: «Слишком поздно, ему надо было лечь спать раньше.»

Сунь Ши Ань не знал, как нести Сюань Цзы на руках. Он был несколько озадачен.

Су Тан, по неуверенным движениям Сюань Цзы заподозрила неладное. «Только не говори, что ты не умеешь держать на руках ребенка!»

Сунь Ши Ань лишился дара речи. Он часто был занят в армии и действительно очень мало

уделял времени Сюань Цзы. К тому времени, как Сюань Цзы стал достаточно большим, чтобы ходить, Сунь Ши Ань ни разу не держал его на руках.

Су Тан бросила на него презрительный взгляд и сказал: «Я презираю тебя от всего сердца! Ты совершенно не знаешь, как нести своего собственного сына!»

Сказав это, она подхватила Сюань Цзы и вышла.

Сюань Цзы тоже редко носили на руках, не говоря уже о том, что его обнимала женщина, поэтому объятия казались крайне неестественными. Но ему не хотелось расставаться с этим мягким, теплым ощущением, и он неловко терпел, не сопротивляясь. Через некоторое время он протянул свои маленькие руки и обнял Су Тан за шею.

Сунь Ши Ань последовала за ним. Он хотел что-то сказать Су Тан, но снова не смог подобрать подходящие слова.

Казалось, что Сюань Цзы нужно заставить спуститься и идти самому. Сюань Цзы уже был достаточно большим и, кроме того, действительно не должен был позволять кому-то нести его. Но, видя это довольное выражение на лице Сюань Цзы, Сунь Ши Ань просто не мог остановить их.

Когда Сюань Цзы вернулся в дом Чан Синь, Су Тан наблюдала, как пожилая служанка вышла им навстречу. Уже понимая, что у нее нет никаких дел, она позвала Сюань Цзы, чтобы позаботиться о нем, и Су Тан ушла.

Сунь Ши Ань хотел что-то сказать Сюань Цзы и остался там.

Сюань Цзы увидел, что его папа выглядит странно, и тихим голосом сказал: «Папа, только что я ел вещи, но не рис, ел пирожные. Мама сказала, что таким образом это не пойдет против правил прабабушки.»

Сунь Ши Ань был ошеломлен. К его удивлению, эта женщина влезла в лазейку в бабушкиных словах. К счастью, ей удалось придумать, как уговорить Сюань Цзы поесть.

«Ничего страшного, если ты съел, значит, съел.» - Сунь Ши Ань погладила Сюань Цзы по голове, говоря это мягким голосом. На самом деле, он также чувствовал жалость к Сюань Цзы, только он не смел идти против бабушки, ничего больше

Сюань Цзы увидел, что Сунь Ши Ань не винит его. «Пирожные, которые мама испекла, были восхитительны. В следующий раз ты тоже сможешь поесть таких.»

Сунь Ши Ань ничего не сказал. Заставить эту женщину приготовить ему пирожные? Думаю, это будет очень сложно.

«Она тебе нравится?» - Сунь Ши Ань не мог удержаться от этого вопроса.

Сюань Цзы немного подумал и ответил: «Ну... Она действительно немного беспокойная.»

Ну, в чем-то он был согласен с сыном. Сунь Ши Ань понял, хотя все еще был несколько удивлен. Сюань Цзы был относительно чувствителен. В особняке генерала он обычно держался сдержанно, если не считать того, как он говорил о родителях, он был совершенно холоден и не склонен ни на кого обращать внимание. Конечно, когда приходила Жу И и ей нечего было

делать, она всегда дразнила его, чтобы развлечь себя. Он также холодно пожимал плечами. Тогда по какой причине у него сложилось благоприятное впечатление о Су Тан?

Сунь Ши Ань помнил, что Су Тан нарушила правила, и наморщил лоб. Во всяком случае, он снова очень быстро почувствовал облегчение. Он просто хотел, чтобы впечатление Сюань Цзы не было плохим, этого было достаточно.

....

Он и Сюань Цзы сказали друг другу еще несколько слов. Увидев, что он засыпает, Сунь Ши Ань вернулся в спальню. Сначала он хотел умыться, но увидел, что из внутренней комнаты доносится звуки, это Су Тан принимает ванну. Сунь Ши Ань повернулся, подошел к столу, взял книгу и принялся листать, ожидая, пока она закончит умываться, чтобы он мог войти.

В результате, когда Су Тан вышла, она увидела, что Сунь Ши Ань сидит прямо. Пламя свечи оттеняло его изящные черты лица, эту неопишемую мужественную безмятежную красоту. Су Тан не могла не разинуть рот.

Никогда бы она не призналась, что вот так вот смотрела на эту кастрюлю холодной лапши!

Сунь Ши Ань поднял голову и увидел Су Тан. Он тоже был ошеломлен. Сразу после ванны Су Тан была одета в простую белую ночную рубашку, бледный сине-зеленый халат был накинут на ее плечи. Нефритовая шпилька была воткнута в ее собранные распущенные черные волосы. В ступоре тоже было немного обаяния. Неопишимо, он тут же вспомнил слова «как цветок лотоса, появляющийся прямо над водой». К тому же, пар сделал ее лицо еще более великолепным, розовые щеки, влажные красные губы, заставляя его продолжать смотреть на нее не отрывая взгляд.

Сунь Ши Ань понял, что интерес к этой девушке в нем неукротимо растет.